

лица 2, Ангарск, руководитель *Э.М.Нефедова*, при Самарском муниципальном университете Нааяновой, Самара, руководители *В.С.Исаханова*, *А.Н.Савин*, *А.К.Овчинников*.

Жюри конкурса отмечает также хорошие работы следующих школьников:

Свердлика Валерия – Харьков, ФМЛ 27, 8 кл.,
Вершининой Анны – Харьков, ФМЛ 27, 8 кл.,
Гнеушева Сергея – Челябинск, ФМЛ 31,
Поплавского Михаила – Харьков, ФМЛ 27, 8 кл.,
Львова Петра – Саратов, 8 кл.,
Гринберга Антона – Харьков, ФМЛ 27, 8 кл.,
Гринберга Игоря – Харьков, ФМЛ 27, 8 кл.,

Бабичевой Татьяны – Набережные Челны, гимназия 26, 6 кл.

и кружков:

«Пифагор», гимназия 1, Петровск-Забайкальский, руководитель *И.О.Путинцева*, многопрофильного лицея, Луганск, руководитель *А.А.Камин*, школы-гимназии 10, Ангарск, руководитель *Л.В.Шварева*, «Эрудит», Астрахань, руководитель *А.В.Забалуева*, СФМШ 35, Донецк, руководитель *Д.Л.Конашенков*, школы 51, Комсомольск-на-Амуре, руководители *Р.В.Голобокова*, *Г.И.Лимаренко*.

Сезам, откройся!

А.КОТОВА

ДЕХКАНИН АЛИ СКРОМНО СЛУШАЛ БЕСЕДУ ученого звездочета и хитроумного Насреддина.¹ Когда Гуссейн Гуслия, раздосадованный тем, что ему вновь не удалось посрамить собеседника, перестал наконец призывать Аллаха и проклинать свою несчастливую судьбу, Али почтительно вмешался в разговор.

– Извините меня, о достопочтенные, за то, что я прерву вашу мудрую беседу, но мне вспомнилась одна загадка, ответ на которую мне неизвестен. Не могли бы вы удовлетворить любопытство столь ничтожного невежды, как я, и разрешить ее?

Гуссейн Гуслия немедленно воспрял духом и приосанился.

– Говори, я позволяю, – важно сказал он. «Сейчас я наконец одержу верх над тобой, о самонадеянный Насреддин!» – подумал он, надеясь, что загадка окажется слишком сложна для Ходжи Насреддина. Он же, великий Гуссейн Гуслия, конечно, разрешит ее – ведь в вычислениях ему нет равных.

– Рассказывают, – начал Али, – что знаменитый Али-Баба, мой дальний родственник, нашел некогда пещеру, в которой разбойники хранили награбленные сокровища. Он услышал и волшебные слова, которые отпирали дверь в пещеру. Вы, вероятно, знаете эту достойную удивления историю и знаете те волшебные слова...

– Конечно, – кивнул Гуссейн Гуслия. – Следовало лишь сказать: «Сезам, откройся!» – и двери распахивались. Продолжай же, мы слушаем тебя.

– Но мало кто знает, – продолжал Али, – что одних слов было все же недостаточно. Историю эту передавали из уст в уста многие достойные люди, прежде чем она достигла слуха Шехерезады, столь же прекрасной,

сколь и умной женщины; и постепенно важные детали рассказа были утрачены. Я же, приходясь троюродным племянником внучатой племянницы самого Али-Бабы, слышал эту историю в том виде, в каком сам Али-Баба рассказывал ее своим внукам.

Али закрыл глаза, чтобы никакой посторонний предмет не отвлекал его внимания, и заговорил нараспев:

– ...И когда подошел я к горе, в которой хранились сокровища, и произнес волшебные слова, и ничего не случилось, вспомнил я, что перед тем, как воззвать к Сезаму, атаман разбойников чем-то скрипел и грохотал. Я огляделся и увидел перед собою бочку, обыкновенную деревянную бочку, в каких привозят из дальних стран свои вина гяуры, не признающие наших бурдюков, столь удобных в обращении. Бочка была закрыта плотно пригнанной крышкой, но в крышке оказались четыре круглых отверстия, расположенные квадратом. Я внимательно осмотрел бочку со всех сторон, но более ничего не нашел. Тогда, призвав на помощь Аллаха, опустил я руки в два из отверстий и нащупал каждой

¹ См. «Квант» №1, 2 за этот год.